

Доверие как категория политологического анализа

Рыбчак Павел Николаевич

Администрация Выборгского района Санкт-Петербурга
Ведущий специалист отдела организационной работы и взаимодействия с органами местного самоуправления
Аспирант Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург)
pavelrybchak@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья построена на междисциплинарном анализе одной из важнейших категорий общественно-научного знания — доверия. Отдавая должное трактовке доверия в психологической и социологической парадигме, автор сосредоточил свое внимание на политологическом аспекте трактовки категории доверия. В статье описывается применение категории доверия в сфере политического анализа. Своей целью автор поставил определение исследовательских политологических задач, решение которых построено на изучаемой категории.

В работе констатируется, что доверие к власти наделяет ее более значительными ресурсами для реализации тех или иных политических решений. Доверие непосредственно включено в механизм легитимации власти, формируя социальную базу поддержания властных институтов. Доверие следует характеризовать как один из факторов, которые поддерживают интегрированность и устойчивость общества в целом.

С позиции политологической теории категорию доверия можно рассматривать с точки зрения самых разных подходов: институционального, политико-культурного, с позиции социального капитала. Согласно институциональному подходу доверие есть элемент внутренней институциональной среды, выступающий важнейшей частью теории эффективного управления в государстве. В соответствии с политико-культурным подходом доверие выступает результатом развития политической культуры и политических режимов, выступая основой и итогом политического порядка. Теории социального капитала трактуют доверие как общественно-политическую ценность, которая может обмениваться на иные полезные для гражданина или общества блага. В завершение статьи делается вывод о том, что политическое доверие выступает одним из важнейших факторов, который определяет стабильность, устойчивость и эффективность политической системы общества в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политическое доверие, политические институты, институт выборов, кредит доверия, социальный обмен, основания доверия, культура доверия

Rybchak P. N.

Trust as a Category of Political Analysis

Rybchak Pavel Nikolaevich

Administration of Vyborgsky district of Saint-Petersburg
Leading specialist of department of organizational work and interaction with local governments
Graduate student of The North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
pavelrybchak@mail.ru

ABSTRACT

The article is based on an interdisciplinary analysis of one of the most important categories of social science knowledge — trust. Paying tribute to the confidence in the interpretation of psychological and sociological paradigm, the author focused on political science aspect of the interpretation of the category of trust. The article describes the use of the category of trust in political analysis. The author aims to put the definition of political science research tasks, which is built on the studied categories.

The paper stated that the credibility of the government gives it greater resources to the implementation of these policies. Confidence is directly incorporated into the mechanism of legitimation of power, forming a social base of maintaining the institutions of power. Confidence should be characterized as one of the factors that support the integrity and stability of society as a whole.

From the standpoint of political science theory of the category of trust can be viewed from the perspective of a variety of approaches: institutional, political and cultural, from the perspective of social capital. According to the institutional approach is an element of trust in the internal institutional environment is an important part of the theory of effective management in the country. In accordance with the political-cultural approach trust acts result of political culture and political regimes, addressing the basis of the outcome and the political order. Theories of social capital treat the trust as a socio-political value, which can be exchanged for other useful for the citizen or the public good. Finally, the article concludes that political trust is one of the most important factors that determine the stability, sustainability and efficiency of the political system of the society as a whole.

KEYWORDS

political trust, political institutions, elections, credit, trust, social exchange, the basis of trust, culture of trust

Актуальность политологического дискурса темы доверия базируется на стратегической проблеме: необходимости обеспечения устойчивости общественного развития. Доверие нами понимается как важнейший фактор предосторожности в российском обществе «оранжевых революций», социальной напряженности и дестабилизации. В этом смысле доверие к политическим акторам выступает ключевым инструментом обеспечения политической стабильности. Это при ответах на вопросы во время прямой линии в апреле 2015 г. подчеркнул Президент РФ В. В. Путин: «Если мы сохраним доверие граждан, тогда они будут поддерживать то, что мы делаем. Где-то готовы будут и потерпеть. Если мы будем действовать, не обращая внимания на реальную жизнь, мы очень быстро можем скатиться к той ситуации, которая была в начале 90-х годов, когда будет утрачено доверие к власти»¹.

Основной целью статьи выступает описание исследовательских проблем в сфере политического знания, которые опираются на категорию доверия. В статье предпринята попытка ответа на вопрос: Какие исследовательские задачи в политологическом анализе можно решать с помощью этого термина?

Истоки анализа проблем общественного доверия можно найти еще в трудах Г. Гроция, Дж. Локка, И. Канта, Т. Гоббса. В этих и дальнейших исследованиях понятие доверия не получило однозначной трактовки. Одной группой исследователей оно понимается как ожидание, отношение, установка, состояние, чувство, процесс передачи информации, процесс социального обмена и иных необходимых благ, личностное и групповое качество, компетенция. Другие специалисты рассматривают доверие как индивидуальное, групповое или общественное настроение, климат, социальную ситуацию или социальную проблему [16, с. 26]. В исследовательской среде можно наблюдать полемику по поводу содержания доверия, ученые из разных сфер пытаются определить необходимые и достаточные признаки для отграничения доверия от смежных состояний (доверчивости, уверенности, убежденности, веры и др.). Но при любом понимании доверия независимо от сферы рассмотрения, исследователи склоняются к тому, что оно выполняет значительный спектр функций в современном обществе, способствует гармонизации отношений человека и групп, интеграции, обеспечивает взаимодействие, регулирует межличностные, внутригрупповые и межгрупповые отношения.

¹Трансляция прямой линии с Президентом РФ от 16 апреля 2015 г. // Официальный сайт «Первого канала»: www.1tv.ru.

Также наряду с доверием объектом исследования может выступать и антоним «доверия» — «недоверие», которое чаще всего обнаруживается при взаимодействии субъектов и групп с противоположными, а иногда и противоречивыми нормами, правилами, ценностями. В результате в большинстве ситуаций обществоведческого, в том числе и политологического, изучения можно проводить совместный анализ доверия и недоверия как независимых переменных. Анализ литературы по вопросам понимания категории доверия позволяет нам выделить три подхода к ее пониманию: психологический, социологический, политологический. В указанных трех подходах общим является предмет анализа — доверие, но в каждом из них эта категория получает различные трактовки.

Психологический подход к категории доверия. С позиции психологии доверие трактуется как оценка индивидуального самочувствия людей, их внутреннего субъективного ощущения комфорта и безопасности. Объектом эмпирического анализа в данном подходе выступает психика человека и влияние ее особенностей на поведение личности в социуме.

С позиции психологического подхода можно говорить о потребности человека в обеспечении социального и психологического благополучия и безопасности при взаимодействии с внешним, в том числе политическим, миром. В этой связи Э. Эрикссон вводит понятие «базовое доверие», формирующееся на ранних стадиях онтогенеза. Такое доверие является внутренним интуитивным ощущением, что мир хорош и безопасен, а если произойдет что-либо неприятное, то всегда придет помощь, что формируется на ранних стадиях онтогенеза [28, с. 110]. Фундаментом доверия в этом случае выступает ожидание справедливого и доброго отношения с миром вокруг, с теми, для кого личность открывает границы своего психологического пространства или тех, чьи границы человек нарушает [1; 11; 15; 22; 32; 33].

Внутреннее ощущение доверия или недоверия к внешнему окружению выступает мерилем отношения человека к окружающему миру, общим ожиданием от мира в целом, общественных систем и социального порядка (Б. Барбер, Т. Говир, Х. Графинкель, Н. Луман, Д. Руссо, С. Ситкин, Дж. Хоманс, Л. Хосмер и др.). Несмотря на значительный потенциал, который несут в себе психологические концепции понимания доверия и возможности эмпирического познания данного феномена, данные концепции являются односторонними, поскольку не позволяют учитывать конкретно-историческую обстановку в обществе и влияние больших и малых социальных групп на появление доверия или недоверия. Эти недостатки призваны преодолеть концепции социологического подхода, согласно которому доверие означает свойство, присущее определенному типу социума, виду группы, что может найти свое выражение в том или ином политическом поведении.

Социологический подход к категории доверия. Социологический подход основной своей целью ставит определение социального самочувствия малых и больших групп. Эмпирические социологические исследования носят инструментальный характер. В то время как в политологическом знании доверие связано не с индивидуальным уровнем, уровнем малых или больших социальных групп, а с пониманием объединения людей как сообщества.

Родоначальником понимания доверия в контексте социального обмена можно считать Т. Парсонса, по мнению которого социетальная самодостаточность, то есть сохранение обществом себя как системы может осуществиться благодаря стабильному характеру взаимообмена общества с физической средой и другими системами, а также благодаря устойчивым отношениям личности и общества [19, с. 201]. Общество «полагается», «ожидает», что люди будут добросовестно и честно реализовывать свои функции, следовать закрепленным нормам, таким образом реализуя себя в качестве членов этого социума. При этом ожидание включает и некоторую неопределенность, отсутствие абсолютной уверенности. Тогда доверие

можно определить как ожидание такого же ответа, взаимности в реализации определенных действий. Для Т. Парсонса доверие является существенным условием, которое обеспечивает общественную стабильность.

Существуют иные теории в социологии, анализирующие общественные связи в качестве социального обмена, указывающие, что большая часть взаимных обменов в обществе реализуется на основании риска, доверия и ожидания взаимности [5; 29; 30; 31]. В такой концепции получают свое развитие идеи Э. Дюркгейма о договорных началах, то есть о необходимости правил, которые регулируют рынки и управляют исполнением договоров. По мнению Г. Зиммеля и Ф. Тенниса, одним из условий перехода от традиционного к современному обществу выступает изменение природы доверия. По мере развития общества возрастает интенсивность и частота взаимодействия с людьми из иных социальных групп, часто взаимодействие осуществляется в обезличенной форме, что не может не сказаться на отношениях доверия¹.

Несмотря на значительный потенциал социологического подхода при трактовке категории доверия, данные исследования не дают возможность интерпретации специфики политической реальности, оценки влияния доверия на легитимацию политического порядка. В этой связи целесообразно обратиться непосредственно к политологическому анализу данной категории.

Политологический подход к категории доверия. В политологическом анализе понимание доверия приобретает онтологическое звучание, понимание как «метакатегории». Это означает, что отсутствие доверия к государству, власти, политическим институтам ведет к системному онтологическому кризису. В политологическом анализе доверие решает целый ряд принципиальных задач. В первую очередь — это устойчивость государства и его органов. Все институты государства функционируют в континууме, т. е. пространстве действия, доверия или недоверия. Значение доверия может меняться в зависимости от политического института, так аппарат государственного насилия может функционировать вне категории доверия, тогда как континуум института выборов имеет особую чувствительность к институту выборов. Безусловно, эффективность института выборов зависит от целого ряда факторов (законодательных, кадровых, политико-культурных, технологических), но доверие выступает некоторой синтетической субстанцией, которая пронизывает все указанные факторы, наличие доверия наделяет власть более значительными ресурсами для реализации тех или иных политических решений [26, с. 105].

В политологическом анализе доверие рассматривается также как основа для формирования стабильности власти в долгосрочном периоде, определяющая легитимность и устойчивость власти. Доверие напрямую включено в механизм легитимации власти, формируя социальную базу поддержания властных институтов и осуществляемого ими экономического или политического курса. В более широком осмыслении доверие следует рассматривать как один из факторов, которые поддерживают интегрированность и устойчивость общества в целом. Индикаторами недоверия в политологическом ключе выступают электоральный абсентеизм, сокращение количества граждан, участвующих в выборах, акции протеста против официального экономического или политического курса [4; 24]. Недоверие к официальным структурам ведет в обществе к появлению и расширению «серой зоны»,

¹ Что касается прикладных социологических исследований, то проблема доверия в них является одной из определяющих. См., например, результаты замеров показателей доверия к институтам власти в мониторинговых исследованиях Левада-центра («Рейтинги одобрения и доверия», <http://www.levada.ru/>), Фонда общественного мнения («Политические индикаторы», <http://www.fom.ru/>), Всероссийского центра исследования общественного мнения («Одобрение: государственные институты», <http://www.wciom.ru/>).

то есть неформальной зоны действий противозаконного или полуполюгального характера (например, коррупция, бартер и т. д.).

В свою очередь, с позиции политологической теории категорию доверия можно рассматривать с позиции самых разных подходов: институционального, политико-культурного, с позиции социального капитала.

Трактовка доверия в институционализме. С позиции сторонников институционализма и неинституционализма, институт является нормой, реализованной на практике, ставшей типичной и постоянно повторяющейся [10, с. 3–5]. Институты в современном обществе оказывают главное и формирующее воздействие на поведение отдельного человека, определяя границы индивидуального выбора через создание и артикуляцию предпочтений (Дж. Марч, К. Шепсл, Й. Ольсен, Б. Вейнгагст) [12; 21]. Значимой идеей в политологии стало то, что институты оказывают воздействие на имеющиеся в обществе ценности, среди которых справедливость, принадлежность к сообществу, коллективная идентичность, солидарность и, безусловно, доверие [23, с. 155].

Если высказать допущение, что эффективность института является качественным показателем, то он может проявляться в обобщенных характеристиках, например, в уровне доверия населения к существующим в социуме формальным институтам. В современных исследованиях доверие характеризуется и как элемент внутренней институциональной среды, выступая важнейшей частью теории эффективного управления в государстве. На основе доверия формируется институт приверженности к государственной власти, политической партии или политическому лидеру. Доверие выступает базовым элементом для конструирования институтов национальной идентичности и легитимации правящего режима.

Стремление к одобрению деятельности со стороны населения выступает неотъемлемой целью функционирования власти. Власть стремится к получению одобрения со стороны граждан, тогда как население не всегда оказывает должный уровень поддержки властным институтам. Указывая на данный факт, А. Селигмен подчеркивает, что господство, власть и насилие могут сформировать социальный порядок лишь на некоторое время, но «у них нет возможности самим по себе создать фундамент для поддержания данного порядка в долговременном периоде» [25, с. 121]. В этой связи органы власти «обречены» на постоянную активную деятельность по развитию доверия к своим институтам среди населения. Устойчивость и стабильность власти зависит от доверия к ней.

В данном политологическом контексте важнейшим каналом реализации политического доверия выступает институт выборов. Институт выборов является обменом социальной поддержки граждан на решения власти в будущем. Предоставляя доверие определенным политикам, и не поддерживая других, избиратель имеет некоторый риск, но данный риск выступает средством сокращения опасений, неуверенности по отношению к будущему.

Американский политолог Р. Пайпс определил выборы как «мягкие революции, в ходе которых в настоящих демократиях ликвидируются накопившиеся конкретные поводы для общественного недовольства» [34, с. 45]. Уклонение от выплаты выданного обществом кредита, отсутствие реализации взятых на себя обязанностей являются основными причинами низкого доверия к институтам власти [13, с. 6]. В том случае, если власть не отрабатывает выданный кредит доверия и нарушает ожидания избирателей, на следующих выборах происходит ее смена.

В итоге, совершенствование избирательных механизмов способно стимулировать участие граждан в политической жизни, усилить обратную связь власти и избирателей, позитивно повлиять на развитие представительной демократии. Выборы в современной демократии являются главным способом легитимации власти и развития политического участия граждан [2, с. 15]. В этой связи электоральная

политика как политика государства по отношению к институту выборов выступает важнейшим инструментом оказания влияния на степень доверия к власти в обществе. Основными мерами реализации электоральной политики выступает принятие нормативно-правовых актов, реализация кадровых решений, пропаганда, манипулирование общественным сознанием.

Результативность принятия таких решений зависит от кредита доверия как к самой власти, так и к избирательной системе, формирующей ее. Видный исследователь политических и электоральных процессов П. Мерло отмечает, что «общественное доверие в электоральном процессе — решающее условие свободных и честных выборов» [18, с. 123]. Общественность должна верить, что электоральный процесс будет реализовываться эффективно и беспристрастно, иначе исчезнет вера к тем властным институтам, которые будут сформированы в результате выборов. Выборы, по мнению П. Мерло, представляют собой некий тест, позволяющий оценить функционирование в стране ряда институтов и практическое осуществление уважения и поддержки прав человека. Избиратели должны чувствовать свободу в реализации своих прав на выборах, должны быть достаточно информированы и испытывать уверенность в том, что электоральный процесс точно отобразит их выбор [18, с. 124]. Выражение общественного мнения является одной из ключевых функций выборов [7; 8]. Именно возможности выразить свое мнение и реальность учета его в практике политического развития порождают доверие к избирательной системе. Такое доверие выступает элементом политического доверия, под которым в целом можно понимать социально-психологическое чувство безопасности и лояльности по отношению к определенным политическим силам, деятелям, властным структурам.

Трактовка доверия в политико-культурных теориях. Идеи понимания доверия в рамках политико-культурного понимания получили развитие в исследовании П. Штомпки, для которого доверие представляет собой ставку на будущие вероятные действия других людей, что дает возможность сделать более приемлемым ощущение непредсказуемости будущего при помощи его осознания как чего-то определенного [35, с. 54–56]. П. Штомпка выделяет различные виды доверия в зависимости от рассматриваемых объектов доверия: доверие выстраивается наподобие концентрических кругов (похожую идею можно найти у Ф. Фукуямы, который говорит о «радиусах доверия») [26, с. 205].

Первичное доверие образуется по отношению к тем индивидам, с которыми мы контактируем, а также «виртуальное» личностное доверие (к знаменитостям, «звездам», к группам, институтам, институциональным практикам и процедурам и т. д.). «Вторичные объекты» доверия появляются в процессе оправдания и оказания доверия в отношении первичных объектов. Значительная часть знаний людей основана на вере разнообразным инстанциям и в то, что мы читали или слышали. Следовательно, тут доверие формируется не на непосредственных данных об объекте, а на доверии иным людям и их мнению (экспертам, надежным источникам). Часто наше доверие, замечает исследователь, основывается на доверии нескольким вторичным объектам, которые образуют «пирамиды доверия».

Ф. Фукуяма выделяет различные «основания доверия» [26, с. 201–202]. Первым основанием доверия выступает оценка информации о мере доверия, которую заслуживают участники отношения. Во втором случае основания доверчивости/подозрительности индивида следует искать в личном опыте человека, его социализации. Здесь фундамент доверия составляет биографическая, индивидуальная генеалогия. Третий, культурный уровень подразумевает коллективный, исторический опыт общества. В итоге в обществах формируются культуры доверия или недоверия, которые благодаря своей системе ценностей, позитивному или негативному опыту поощряют доверие или недоверие к другим.

П. Штомка делает подробный анализ общественного доверия при различных политических режимах. В соответствии с мнением исследователя доверие выступает важнейшей предпосылкой политического порядка и в то же время само его можно назвать итогом политического порядка определенного характера. В своих рассуждениях в отношении демократических режимов автор исходит из тезисов о том, что в такой культуре в наибольшей степени проявляется культура доверия; доверие рождается демократией и поддерживает ее; доверие к демократии обусловлено такими процедурами как предварительные обязательства и подотчетность [35, с. 68–70].

На базе этих тезисов П. Штомка формулирует два главных парадокса демократии. Первый парадокс говорит о том, что доверие к демократическому режиму базируется на институционализации в ее структуру недоверия (предварительные обязательства и подотчетность). П. Штомка определяет десять главных принципов демократии, в каждый из которых может быть институционализировано недоверие: регулярность выборов и лимитирование срока занятия должности; легитимность; система разделения власти; верховенство закона и независимость судебной власти; ответственное ведение дел; права граждан; законодательная экспертиза; принуждение к выполнению законодательных норм; фундаментальные положения общественно-политической деятельности; обсуждение, носящее открытый характер. Нарушения демократических принципов выступают важнейшей опасностью для подрыва культуры доверия [17, с. 25–29].

Второй парадокс демократического режима проявляется в необходимости незначительных масштабов проявления институционализированного недоверия. Это означает, что потенциальные возможности повсеместного контроля, свойственные демократии, должны быть использованы в крайне редких случаях. Доверие невозможно обеспечивать только за счет эффективного контроля. Чрезмерный контроль выступает сигналом для граждан о том, что с системой что-то не в порядке, в результате приводящим к проявлению недоверчивости. Если в обществе преобладает культура недоверия, аппарат контроля всегда вынужден быть «наготове», тем самым углубляя культуру недоверия. В ситуации превалирования культуры доверия аппарат принуждения и контроля функционирует эпизодически, что демонстрирует гражданам редкость ситуаций нарушения доверия, тем самым улучшается «культура доверия». В такой культуре возможно успешное функционирование демократии: для общества характерна толерантность, активные коммуникации между гражданами, конфликты заменяются консенсусом и компромиссом, проявляется достаточно высокий уровень цивилизованности в ходе общественных диспутов, граждане принимают активное участие в жизни общества.

Для авторитарных режимов характерно стремление напрямую институционализировать доверие и зафиксировать его как формальное строго санкционированное требование. Граждане должны тотально и безусловно поддерживать правителя или систему власти. Институционализация доверия здесь осуществляется через политическую социализацию с пресечением доступа к информации внешнего характера и жесткий политический контроль, сурово карающий в любых случаях неоправдания доверия. Если демократия формирует доверие, то авторитарный режим — недоверие. В автократии нет соблюдения принципа взаимности. В таких режимах проявлять и заслуживать доверия обязаны только подчиненные правителям граждане. Сами же «государи» относятся к гражданам с подозрением, они убеждены в их виновности и непослушании. Подчиненные находятся под регулярным контролем, порождающим взаимное недоверие, злобу. Таков парадокс авторитарного режима: институционализированное доверие провоцирует всепроникающее недоверие [35, с. 85].

Таким образом, в данном подходе доверие выступает продуктом и результатом развития политической культуры и политических режимов, выступая основой и итогом политического порядка.

Трактовка доверия в теории социального капитала. Создание с помощью доверия особого феномена социального капитала анализируется в трудах П. Бурдьё, Дж. Коулмана, Ф. Фукуямы, Р. Патнэма [3; 14; 20; 26]. Согласно данному подходу доверие является социальным капиталом и фундаментом для построения новых отношений в обществе.

Основу механизма формирования доверия непосредственно в политической сфере в данном контексте сформулировал французский социолог П. Бурдьё [3, с. 121]. По мнению исследователя, политическое доверие является фундаментом для политического капитала, выступающего формой символического капитала. Политическое доверие есть кредит, который основан на вере и признании, и надежде на то, что выборные лица будут «выражать и отстаивать интересы определенного лица или группы» [3, с. 208]. Общество делегирует власти некоторую сумму компетенций, которые позволяют осуществлять властные функции. В результате социум добровольно наделяет власть правом принимать решения и показывает готовность подчиняться им [6, с. 54]. Доверие, в том числе и политическое, в данном понимании представляет собой социальное взаимодействие, ориентированное на высокую вероятность того, что действия индивидов, групп, институтов будут протекать в соответствии с ожидаемым субъектом действия порядком, основанным на взаимных обязательствах [9, с. 14].

Продолжение данных идей можно найти у того же Ф. Фукуямы, который трактует доверие как общественное ожидание того, что члены этого социума будут вести себя честно и нормально, демонстрируя готовность к взаимопомощи в соответствии с общественными нормами. Доверяющий верит в то, что из его уязвимости общественный партнер не будет получать собственные выгоды при наличии такой возможности [26, с. 98]. Честное поведение, сотрудничество, доверие в профессиональной и бизнес среде как основа социального капитала ведет к экономическому успеху и развитию. Также социальный капитал, по мнению Ф. Фукуямы, обеспечивает стабильность и эффективность политических институтов в демократических странах.

По мнению Р. Патнэма [20, с. 121], включение в жизнь общества, участие в деятельности организаций гражданского общества повышает индивидуальную грамотность в политике и гражданскую компетентность человека, дает возможность добиваться коллективных целей. Особым качеством социального капитала выступает его способность увеличиваться в объеме по мере затрачивания, и, наоборот, уменьшаться, если его не используют. В итоге, чем прочнее отношения солидарности и доверия, тем чаще люди и группы участвуют в отношениях сотрудничества и взаимопомощи, тем больше увеличивается социальный капитал. В итоге формируется социальное равновесие такого типа, которому присущи значительная степень кооперации, вовлеченность граждан в общественные дела, коллективное благосостояние. Данные свойства в совокупности формируют гражданское сообщество, а отсутствие данных качеств определяет негражданское сообщество. Степень гражданской вовлеченности как особого вида социального капитала находится в фундаменте объяснения институциональной эффективности или неэффективности какого-либо общества. Наличие гражданского общества формирует платформу для общественного равновесия, для эффективного и упорядоченного функционирования институтов общества. Р. Патнэм считал доверие тем необходимым условием, которое было необходимо, чтобы «демократия сработала» [20, с. 121].

Таким образом, в теориях социального капитала доверие понимается как общественно-политическая ценность, которая может обмениваться на иные полезные для гражданина или общества блага.

Доверие в обществе выступает основополагающим фундаментом для построения отношений между людьми и группами, а также для формирования социума в целом.

Оно выступает «тотальной эмпирической категорией» [1, с. 5], которая объясняет функционирование общества как социального организма. Доверие находится в основе большинства процессов социального обмена, коммуникации, управления, можно говорить, что общество функционирует как система взаимного доверия на разных уровнях, нарушение которого ведет к отчуждению, росту агрессии, подозрительности, и, в конечном счете, деградации общества, что ярко проявляется в сфере политического.

Современные консолидированные и стабильные демократии опираются не столько на институциональную базу, нормативные процедуры легитимизации, но и на структурный фундамент политического доверия [13, с. 100]. Политическое доверие, одним из проявлений которого выступает доверие граждан к власти, является одним из важнейших факторов, который определяет стабильность, устойчивость и эффективность политической системы общества в целом.

Литература

1. Антоненко И.В. Социальная психология доверия. Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. Ярославль, 1998.
2. Беляев А.М. Избирательный процесс в современной России: тенденции, противоречия, алгоритм: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. М., 2013.
3. Бурдые П. Социология политики. М. : Socio-Logos, 1993.
4. Бушенева Ю.И. Абсентеизм как фактор избирательного процесса в современной России: дис. на соискание учен. степ. канд. полит. наук. СПб. : 2007.
5. Веселов Ю.В. Проблема доверия // Экономика и социология доверия. СПб., Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2004. С. 5–25.
6. Галкин А.А., Красин А.Ю. Россия: Quo vadis? М. : Издательство ИС РАН, 2003.
7. Гришин Н.В. Избирательная система как институт артикуляции политических интересов общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2. С. 42–48.
8. Гришин Н.В. Институт выборов и российская государственность // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 3. С. 405–410.
9. Гудков Л. «Доверие» в России: смысл, функции, структура // Вестник общественного мнения. 2012. Апрель-июнь. С. 8–48.
10. Зазнаев О.И. Вторая молодость «долгожителя»: концепт «политический институт» в современной науке // Проблемы политической науки. Казань, 2005. С. 3–29.
11. Зинченко В.П. Психология доверия. Самара : Издательство СИОКПП, 2001.
12. Институциональная политология. Современный институционализм и политическая трансформация России / под ред. С.В. Патрушева. М. : ИСП РАН, 2006.
13. Козырева П.М., Смирнов А.И. О границах политического доверия // Власть. 2014. № 5. С. 5–10.
14. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.
15. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М. : Издательство «Институт психологии РАН», 2008.
16. Купрейченко А.Б., Мерсиянова И.В. Проблема оценки уровня и содержания социального доверия // Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013.
17. Лукин В.Н. Политическое доверие в современном гражданском обществе: культурологические и институциональные модели // CREDO. 2005. № 3. С. 25–29.
18. Мерло П. Электоральная практика, права человека и общественное доверие к демократической системе // Полис. 1995. № 4. С. 123–130.
19. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. М. : Аспект Пресс, 1998.
20. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М. : Ad Marginem, 1996.
21. Патрушев С.В. Институционализм в политической науке: Этапы, течения, идеи, проблемы // Политическая наука. 2001. № 2. С. 146–186.
22. Поршнев Б.Ф. Элементы социальной психологии // Проблемы общественной психологии. М. : Наука, 1965.

23. Ротстайн Б. Политические институты: общие проблемы // Политическая наука: новые направления. Науч. редактор Е.Б. Шестопал. М. : Вече, 1999. С. 150–170.
24. Сабитов М.Р. Современные детерминанты массовой протестной активности в России: дис. на соискание ученой степени канд. полит. наук. Уфа, 2013.
25. Селигмен А. Проблема доверия. М : Идея-Пресс, 2002.
26. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.
27. Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба: словарь. М.: Луч, 1996. 271с.
28. Эрикссон Э. Детство и общество. СПб.: Речь, 2000.
29. Эфендиев А.Г. Социальные взаимодействия: формы, типы и принципы регуляции // Общая социология / под общ. ред. А.Г. Эфендиева. М. : ИНФРА-М, 2000. С. 54–69.
30. Blau P. Social Exchange // International Encyclopedia of the Social Sciences. V. 7. N.Y. : Macmillan, 1968. P. 100–125.
31. Homans G.C. Social Behavior, its elementary Forms. NY. : NYS, 1961.
32. Lewicki R.J., Stevenson M.A., Bunker B.B. The Three Components of Interpersonal Trust: Instrument Development and Differences Across Relationships // Working paper. Ohio : College of Business, Ohio State University, 1997.
33. McAllister D.J. Two faces of interpersonal trust // Research on negotiation in organizations. Vol. 6 / Eds. R.J. Lewicki, R.J. Bies, B.H. Sheppard. Greenwich, CT : JAI Press, 1997. P. 211–215.
34. Pipes R. Three «why» of the Russian Revolution. Harvard : Published by Pimlico, 1995.
35. Sztompka P. Trust: a sociological theory. Cambridge : Cambridge university press, 1999.

References

1. Antonenko I.V. *Social psychology of trust* [Sotsial'naya psikhologiya doveriya]. The thesis for the degree of Doctor of Psychological Science. Yaroslavl : 1998. (rus)
2. Belyaev A.M. *The electoral process in modern Russia: tendencies and contradictions, the algorithm* [Izbiratel'nyi protsess v sovremennoi Rossii: tendentsii, protivorechiya, algoritm]. Abstract of dissertation for the degree of candidate of political sciences. M. : 2013. (rus)
3. Bourdieu's P. *Sociology of Politics* [Sotsiologiya politiki]. M. : Socio-Logos, 1993.
4. Busheneva Y.I. *Absenteeism as a factor in the election process in modern Russia* [Absenteyzm kak faktor izbiratel'nogo protsessa v sovremennoi Rossii]. Thesis for a candidate degree in Political Science. SPb. : 2007. (rus)
5. Veselov Y.V. *The problem of trust* [Problema doveriya] // Economics and sociology of trust [Ekonomika i sotsiologiya doveriya]. SPb. : Sociological Society named M.M. Kovalevskogo [Sotsiologicheskoe obshchestvo imeni M.M. Kovalevskogo], 2004. P. 5–25. (rus)
6. Galkin A.A., Krasin A.Y. *Russia: Quo vadis?* [Rossiya: Quo vadis?] M. : Publisher of IP RAN [Izdatel'stvo IS RAN], 2003. (rus)
7. Grishin N.V. *The electoral system as an institution of political articulation of the interests of society* [Izbiratel'naya sistema kak institut artikulyatsii politicheskikh interesov obshchestva] // The Caspian region: politics, economy and culture [Kaspiiskii region: politika, ekonomika kul'tura]. 2013. N 2. P. 42–48. (rus)
8. Grishin N.V. *Elections and the Russian State* [Institut vyborov i rossiiskaya gosudarstvennost'] // The Caspian region: politics, economy and culture [Kaspiiskii region: politika, ekonomika kul'tura]. 2012. N 3. P. 405–410. (rus)
9. Gudkov L. «Trust» in Russia: the sense functions, structure [«Doverie» v Rossii: smysl, funktsii, struktura] // Herald of public opinion [Vestnik obshchestvennogo mneniya]. 2012 April-June. P. 8–48. (rus)
10. Zaznaev O.I. *Second Youth «longevity»: the concept of «political institution» in modern science* [Vtoraya molodost' «dolgozhitelya»: kontsept «politicheskii institut» v sovremennoi nauke] // Problems of Political Science [Problemy politicheskoi nauki]. Kazan : 2005. P. 3–29. (rus)
11. Zinchenko V.P. *Psychology confidence* [Psikhologiya doveriya]. Samara : SIOKPP Publishing [Izdatel'stvo SIOKPP], 2001. (rus)
12. *Institutional political science. Modern institutionalism and political transformation of Russia* [Institutsional'naya politologiya. Sovremennyyi institutsionalizm i politicheskaya transformatsiya Rossii] / Ed. S.V. Patrusheva. M. : ISP RAS [ISP RAN], 2006. (rus)
13. Kozыrev P.M., Smirnov A.I. *On the limits of political trust* [O granitsakh politicheskogo doveriya] // Power [Vlast']. 2014. N 5. P. 5–10. (rus)

14. Coleman J. *Capital social and human* [Kapital sotsial'nyi i chelovecheskii] // Social studies and the present [Obshchestvennyye nauki i sovremennost']. 2001. N 3. P. 122–139. (rus)
15. Kupreychenko A.B. *Psychology of trust and confidence* [Psikhologiya doveriya i nedoveriya]. M. : Publisher «Academy of Sciences Institute of Psychology» [Izdatel'stvo «Institut psikhologii RAN»], 2008. (rus)
16. Kupreychenko A.B., Mersiyanova I.V. *The problem of assessing the level and content of social trust* [Problema otsenki urovnya i soderzhaniya sotsial'nogo doveriya] // Trust and distrust in terms of civil society development [Doverie i nedoverie v usloviyakh razvitiya grazhdanskogo obshchestva]. M. : Publishing House of HSE [Izdatel'skii dom NIU VSHE], 2013. (rus)
17. Lukin V.N. *Political trust in modern civil society: the cultural and institutional models* [Politicheskoe doverie v sovremennom grazhdanskom obshchestve: kul'turologicheskie i institutsional'nye modeli] // CREDO. 2005. N 3. P. 25–29. (rus)
18. Merlot P. *Electoral practices, human rights and public confidence in the democratic system* [Elektoral'naya praktika, prava cheloveka i obshchestvennoe doverie k demokraticheskoi sisteme] // Polis. 1995. N 4. P. 123–130. (rus)
19. Parsons T. *The system of modern societies* [Sistema sovremennykh obshchestv] / Translated from English. M. : Aspect Press, 1998. (rus)
20. Putnam R. *Making Democracy Work. Civic Traditions in Modern Italy* [Chtoby demokratiya srabotala. Grazhdanskie traditsii v sovremennoi Italii]. M. : Ad Marginem, 1996. (rus)
21. Patrushev S.V. *Institutionalism in Political Science: Stages, trends, ideas, problems* [Institutsionalizm v politicheskoi nauke: Etapy, techeniya, idei, problem] // Political science [Politicheskaya nauka]. 2001. N 2. P. 146–186. (rus)
22. Porshnev B.F. *Elements of social psychology* [Elementy sotsial'noi psikhologii] // Problems of social psychology [Problemy obshchestvennoi psikhologii]. M. : Science [Nauka], 1965. (rus)
23. Rothstein B. *Political institutions: Common Challenges* [Politicheskie instituty: obshchie problemy] // Political science: new directions [Politicheskaya nauka: novye napravleniya]. Scientific editor E.B. Shestopal. M. : Veche, 1999. P. 150–170. (rus)
24. Sabitov M.R. *Modern determinants of mass protest activity in Russia* [Sovremennyye determinanty massovoi protestnoi aktivnosti v Rossii]. The thesis for the degree of candidate of political sciences. Ufa : 2013. (rus)
25. Seligman A. *The problem of trust* [Problema doveriya]. M : Idea Press, 2002. (rus)
26. Fukuyama F. *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity* [Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu]. M. : OOO «Publishing ACT»: NPP «Ermak» [OOO «Izdatel'stvo ACT»: ZAO NPP «Ermak»], 2004. (rus)
27. Khalipov V.F., Halipova E.V. *Power. Policy. The State Service. Dictionary* [Vlast'. Politika. Gosudarstvennaya sluzhba. Slovar']. M. : Ray [Luch], 1996. (rus)
28. Erikson E. *Childhood and Society* [Detstvo i obshchestvo]. SPb. : Rech, 2000. (rus)
29. Efendiyev A.G. *Social interaction: forms, types and principles of regulation* [Sotsial'nye vzaimodeistviya: formy, tipy i printsipy regulyatsii] // General sociology [Obshchaya sotsiologiya] / Under total. Ed. AG Efendiyev. M. : INFRA-M, 2000. P. 54–69. (rus)
30. Blau P. *Social Exchange* // International Encyclopedia of the Social Sciences. V. 7. N.Y. : Macmillan. 1968. P. 100–125.
31. Homans G.C. *Social Behavior, its elementary Forms*. NY. : NYS, 1961.
32. Lewicki R.J., Stevenson M.A., Bunker B.B. *The Three Components of Interpersonal Trust: Instrument Development and Differences Across Relationships* // Working paper. Ohio : College of Business, Ohio State University, 1997.
33. McAllister D.J. *Two faces of interpersonal trust* // Research on negotiation in organizations. Vol. 6 / Eds. R.J. Lewicki, R.J. Bies, B.H. Sheppard. Greenwich, CT : JAI Press, 1997. P. 211–215.
34. Pipes R. *Three «why» of the Russian Revolution*. Harvard : Published by Pimlico, 1995.
35. Sztompka P. *Trust: a sociological theory*. Cambridge : Cambridge university press, 1999.